

УПРАВЛЕНИЕ ФЕДЕРАЛЬНОЙ АНТИМОНОПОЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ПО СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НАЗНАЧЕНИИ ДЕЛА № 066/01/17-922/2019 О НАРУШЕНИИ АНТИМОНОПОЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА К РАССМОТРЕНИЮ

27.05.2019

г. Екатеринбург

Председатель Комиссии Свердловского УФАС России по рассмотрению дела о нарушении антимонопольного законодательства,

УСТАНОВИЛ:

В Управление Федеральной антимонопольной службы по Свердловской области поступили жалобы Общества с ограниченной ответственностью «ТРАСТ ФАРМА» (вх. №№ 01-205, 01-206 от 09.01.2019, далее – ООО «ТРАСТ ФАРМА») о нарушении заказчиком в лице Государственного бюджетного учреждения здравоохранения Свердловской области «Демидовская городская больница» (далее – ГБУЗ СО «Демидовская ГБ»), его комиссией, совершенные при осуществлении закупки путем проведения электронных аукционов (извещения №№ 0362200070618000670, 0362200070618000671) на расходные материалы для нефрологического центра, Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон о контрактной системе).

Решениями Свердловского УФАС России от 14.01.2019 жалобы № 33-3, 34-3 (исх. №№ 567, 568 от 17.01.2019) ООО «ТРАСТ ФАРМА» признаны необоснованными, в действиях заказчика в лице ГБУЗ СО «Демидовская ГБ» нарушений Закона о контрактной системе не выявлено.

Также, Комиссией Свердловского УФАС России было решено передать материалы жалоб для рассмотрения в соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 39 и ст. 44 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции) на предмет наличия признаков нарушения антимонопольного законодательства.

Антимонопольным законодательством в соответствии с ч. 1 ст. 1 Закона о защите конкуренции определяются организационные и правовые основы защиты конкуренции, в том числе предупреждения и пресечения:

- монополистической деятельности;
- недопущения, ограничения, устранения конкуренции органами местного самоуправления, иными осуществляющими функции указанных органов организациями.

Антимонопольные требования к торгам установлены ст. 17 Закона о защите конкуренции, согласно которой при проведении торгов запрещаются действия, которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению или устранению конкуренции.

В качестве организатора торгов согласно п. 2 ст. 447 Гражданского Кодекса РФ могут выступать собственник вещи, обладатель иного имущественного права на нее, другое лицо, имеющее интерес в заключении договора с тем, кто выиграет торги, а также лицо, действующее на основании договора с указанными лицами и выступающее от их имени или от своего имени, если иное не предусмотрено законом (нотариус, специализированная организация и др.).

В соответствии с п. 7 ст. 3 Закона о контрактной системе заказчик - государственный или муниципальный заказчик либо в соответствии с ч.ч. 1 и 2.1 ст. 15 настоящего Федерального закона бюджетное учреждение, государственное, муниципальное унитарные предприятия, осуществляющие закупки.

В соответствии со ст. 6 Закона о контрактной системе контрактная система в сфере закупок основывается на принципах открытости, прозрачности информации о контрактной системе в сфере закупок, обеспечения конкуренции, профессионализма заказчиков, стимулирования инноваций, единства контрактной системы в сфере закупок, ответственности за результативность обеспечения государственных и муниципальных нужд, эффективности осуществления закупок.

Контрактная система в сфере закупок согласно ч. 1 ст. 8 Закона о контрактной системе направлена на создание равных условий для обеспечения конкуренции между участниками закупок. Любое заинтересованное лицо имеет возможность в соответствии с законодательством Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами о контрактной системе в сфере закупок стать поставщиком (подрядчиком, исполнителем).

В соответствии со ст. 3 Закона о контрактной системе:

закупка товара, работы, услуги для обеспечения государственных или муниципальных нужд (далее - закупка) - совокупность действий, осуществляемых в установленном настоящим Федеральным законом порядке заказчиком и направленных на обеспечение государственных или муниципальных нужд. Закупка начинается с определения поставщика (подрядчика, исполнителя) и завершается исполнением обязательств сторонами контракта. В случае, если в соответствии с настоящим Федеральным законом не предусмотрено размещение извещения об осуществлении закупки или направление приглашения принять участие в определении поставщика (подрядчика, исполнителя), закупка начинается с заключения контракта и завершается исполнением обязательств сторонами контракта (п. 3);

определение поставщика (подрядчика, исполнителя) - совокупность действий, которые осуществляются заказчиками в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, начиная с размещения извещения об осуществлении закупки товара, работы, услуги для обеспечения государственных нужд (федеральных нужд, нужд субъекта Российской Федерации) или муниципальных нужд либо в установленных настоящим Федеральным законом случаях с направления приглашения принять участие в определении поставщика (подрядчика, исполнителя) и завершаются заключением контракта (п. 2).

Согласно ст. 24 Закона о контрактной системе заказчики при осуществлении закупок используют конкурентные способы определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) или осуществляют закупки у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя). Конкурентными способами определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) являются конкурсы (открытый конкурс, конкурс с ограниченным участием, двухэтапный конкурс, закрытый конкурс, закрытый конкурс с ограниченным участием,

закрытый двухэтапный конкурс), аукционы (аукцион в электронной форме (далее также - электронный аукцион), закрытый аукцион), запрос котировок, запрос предложений.

Заказчик выбирает способ определения поставщика (подрядчика, исполнителя) в соответствии с положениями гл. 3 Закона о контрактной системе. При этом он не вправе совершать действия, влекущие за собой необоснованное сокращение числа участников закупки.

В письме Минэкономразвития России от 29.03.2017 № Д28и-1353 был сделан вывод о том, что осуществление закупки у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) на основании ст. 93 Закона о контрактной системе носит исключительный характер. Данная норма применяется в случаях отсутствия конкурентного рынка, невозможности либо нецелесообразности применения конкурентных способов определения поставщика (подрядчика, исполнителя) для удовлетворения нужд заказчика.

В соответствии с п. 9 Обзора судебной практики по вопросам, связанным с применением Федерального закона от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.05.2018) избрание заказчиком способа закупки, который повлек за собой необоснованное ограничение круга потенциальных участников, нарушает принципы осуществления закупочной деятельности и положения ч. 1 ст. 17 Закона о защите конкуренции.

Закрепленные заказчиком в положении о закупке условия позволяют осуществлять закупку у единственного поставщика во всех случаях и при любых потребностях без проведения конкурентных процедур; независимо от наличия конкурентного рынка создают возможность привлечения исполнителя без проведения торгов (конкурса/аукциона), что, в свою очередь, приводит к дискриминации и ограничению конкуренции.

Под конкуренцией в ст. 4 Закона о защите конкуренции понимается соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем рынке (п. 7).

При этом самостоятельность означает приобретение и осуществление своих гражданских прав своей волей и в своем интересе, а также за свой счет на свой риск (п. 2 ст. 1, п. 1 ст. 2 и п. 1 ст. 48 Гражданского кодекса Российской Федерации, далее – ГК РФ). Также допускается совершать действия не только в своем, но и в чужом либо в общем с чужим интересах как на основании соответствующего договора (ст. 1005, ст. 1012 и ст. 1041 ГК РФ), так и без поручения, иного указания или заранее обещанного согласия заинтересованного лица (п. 1 ст. 980 ГК РФ). При этом сделки в чужом интересе совершаются за счет заинтересованного лица (ст. 1001 ГК РФ п. 1 ст. 971 и п. 1 ст. 990, ст. 986 ГК РФ), а в общем с чужим интересе – за счет всех заинтересованных лиц (ст. 1046 ГК РФ).

В силу ч. 2 ст. 8 Закона о контрактной системе конкуренция при осуществлении закупок должна быть основана на соблюдении принципа добросовестной ценовой и неценовой конкуренции между участниками закупок в целях выявления лучших условий поставок товаров, выполнения работ, оказания услуг. Запрещается совершение заказчиками, специализированными организациями, их должностными лицами, комиссиями по осуществлению закупок, членами таких комиссий, участниками закупок любых действий, которые противоречат требованиям настоящего Федерального закона, в том числе приводят к ограничению конкуренции, в частности к необоснованному ограничению числа участников закупок.

В силу п. 1 ч. ст. 17 Закона о защите конкуренции запрещается координация организаторами торгов деятельности их участников, а также заключение соглашений между организаторами торгов и (или) заказчиками с участниками этих торгов, если такие соглашения имеют своей целью либо приводят или могут привести к ограничению конкуренции и (или) созданию преимущественных условий для каких-либо участников, если иное не предусмотрено законодательством Российской Федерации, а также координация деятельности участников торгов.

Координация экономической деятельности согласно п. 14 ст. 4 Закона о защите конкуренции - согласование действий хозяйствующих субъектов третьим лицом, не входящим в одну группу лиц ни с одним из таких хозяйствующих субъектов и не осуществляющим деятельности на товарном рынке, на котором осуществляется согласование действий хозяйствующих субъектов. Не являются координацией экономической деятельности действия хозяйствующих субъектов, осуществляемые в рамках «вертикальных» соглашений.

Согласно ст. 1080 ГК РФ лица, совместно причинившие вред, отвечают перед потерпевшим солидарно. Отсутствие в гражданском законодательстве легальной дефиниции понятия «вред» само по себе не может рассматриваться как вносящее в правовое регулирование неопределенность, не позволяющую субъектам соответствующих правоотношений и правоприменительным органам осознавать и единообразно применять правила поведения, установленные нормами, в которых данное понятие используется, и предвидеть наступление ответственности за их нарушение (п. 3.2 Постановления Конституционного Суда РФ от 08.12.2017 № 39-П).

Согласно п. 17 ст. 4 Закона о защите конкуренции признаки ограничения конкуренции проявляются в снижении цены товара, не связанном с соответствующими изменениями иных общих условий обращения товара на товарном рынке, определении общих условий обращения товара на товарном рынке соглашением между хозяйствующими субъектами или в соответствии с обязательными для исполнения ими указаниями иного лица либо в результате согласования хозяйствующими субъектами, не входящими в одну группу лиц, своих действий на товарном рынке, иных обстоятельствах, создающих возможность для хозяйствующего субъекта или нескольких хозяйствующих субъектов в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товара на товарном рынке.

Согласованность действий может быть установлена и при отсутствии документального подтверждения наличия договоренности об их совершении. О согласованности действий, в числе прочих обстоятельств, может свидетельствовать тот факт, что они совершены различными участниками рынка относительно единообразно и синхронно при отсутствии на то объективных причин (п. 2 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.06.2008 № 30).

Если лицо, в интересе которого предпринимаются действия без его поручения, одобрит эти действия, к отношениям сторон в дальнейшем применяются правила о договоре поручения или ином договоре, соответствующем характеру предпринятых действий, даже если одобрение было устным (ст. 982 ГК РФ).

В свою очередь, совершение действий по соглашению не относится к согласованным действиям, а согласно ч. 2 ст. 8 Закона о защите конкуренции является соглашением.

Под соглашением в п. 18 ст. 4 Закона о защите конкуренции понимается договоренность в письменной форме, содержащаяся в документе или нескольких

документах, а также договоренность в устной форме. Соглашение, достигнутое в устной форме, не может и не должно быть документально подтверждено.

Соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей в п. 1 ст. 420 ГК РФ признается договором. Вместе с тем, в ст. 4 Закона о защите конкуренции факт наличия антиконкурентного соглашения не становится в зависимость от его заключенности в виде договора по правилам, установленным гражданским законодательством. Указанная норма содержит определение такого соглашения, которое подлежит применению при оценке правонарушения в сфере антимонопольного законодательства. Положения статей 154, 160, 432, 434 ГК РФ в этом случае не применяются (Постановление Президиума ВАС РФ от 21.12.2010 № 9966/10 по делу № А27-12323/2009). В свою очередь, возможность определить содержание устного соглашения путем оценки буквального значения содержащихся в его условиях слов и выражений или сопоставления его условий заведомо отсутствует, а потому действительная общая воля сторон и цель соглашения выясняется согласно ст. 431 ГК РФ с учетом всех соответствующих обстоятельств, включая предшествующие соглашению переговоры и переписку, практику, установившуюся во взаимных отношениях сторон, обычаи, последующее поведению сторон.

Факт заключения антиконкурентного соглашения согласно Разъяснению Президиума ФАС России (утв. протоколом от 17.02.2016 № 3) может быть установлен как на основании прямых доказательств так и совокупности косвенных доказательств. Прямыми доказательствами наличия антиконкурентного соглашения могут быть письменные доказательства, содержащие волю лиц, направленную на достижение соглашения: непосредственно соглашения; договоры в письменной форме; протоколы совещаний (собраний); переписка участников соглашения, в том числе в электронном виде. На практике к косвенным доказательствам относятся отсутствие экономического обоснования поведения одного из участников соглашения, создающего преимущества для другого участника соглашения, не соответствующего цели осуществления предпринимательской деятельности - получению прибыли.

Согласно п. 1 ст. 689 ГК РФ по договору безвозмездного пользования (договору ссуды) одна сторона (ссудодатель) обязуется передать или передает вещь в безвозмездное временное пользование другой стороне (ссудополучателю), а последняя обязуется вернуть ту же вещь в том состоянии, в каком она ее получила, с учетом нормального износа или в состоянии, обусловленном договором.

Право передачи вещи в безвозмездное пользование в силу п. 1 ст. 690 ГК РФ принадлежит ее собственнику и иным лицам, уполномоченным на то законом или собственником.

Коммерческая организация согласно п. 2 ст. 690 ГК РФ не вправе передавать имущество в безвозмездное пользование лицу, являющемуся ее учредителем, участником, руководителем, членом ее органов управления или контроля.

В соответствии со ст. 699 ГК РФ каждая из сторон вправе во всякое время отказаться от договора безвозмездного пользования, заключенного без указания срока, известив об этом другую сторону за один месяц, если договором не предусмотрен иной срок извещения (п. 1). Если иное не предусмотрено договором, ссудополучатель вправе во всякое время отказаться от договора, заключенного с указанием срока, в порядке, предусмотренном п. 1 настоящей статьи (п. 2).

Исходя из п. 1 ст. 422 ГК РФ договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом и иными правовыми актами (императивным нормам), действующим в момент его заключения.

В ходе рассмотрения жалоб №№ 33-3, 34-3 Комиссией Свердловского УФАС России установлено, что 05.12.2018 между Акционерным обществом Компания «Бакстер» (далее – АО Компания «Бакстер») и ГБУЗ СО «Демидовская ГБ» заключен договор безвозмездного пользования № 1Б (далее – договор).

Согласно п. 1.1 договора АО Компания «Бакстер» передает, а ГБУЗ СО «Демидовская ГБ» (Клиент) получает на условиях настоящего договора в безвозмездное временное пользование оборудование – Аппараты гемодиализные ARTIS 230V PHYSIO II, перечень и количество которых указаны в Акте приема-передачи по форме, являющейся Приложением № 1 к настоящему договору, и его неотъемлемой частью (далее – Оборудование).

Стоимость одной единицы Оборудования составляет <...>руб., в том числе НДС по ставке 18% в сумме <...>руб.

По акту приема-передачи от 10.01.2019 к договору от 05.12.2018 № 1Б безвозмездного пользования АО Компания «Бакстер» передал, а ГБУЗ «Демидовская ГБ» принял в безвозмездное временное пользование на условиях договора следующее Оборудование:

Наименование	Серийный номер	Инвентарный номер	Кол-во, шт.	Цена за ед. (руб.)
ARTIS 230V PHYSIO II	FX026506	51730960	1	<...>
ARTIS 230V PHYSIO II	FX026516	51730978	1	<...>
ARTIS 230V PHYSIO II	FX026743	51730986	1	<...>
ARTIS 230V PHYSIO II	FX026745	51730994	1	<...>

Согласно п. 1.2 договора Оборудование передается АО Компания «Бакстер» Клиенту на условиях целевого использования в соответствии с назначением Оборудования, указанным в технической и эксплуатационной документации к Оборудованию.

Согласно п. 2.3 договора вместе с Оборудованием АО Компания «Бакстер» передает Клиенту необходимую документацию к Оборудованию (сертификаты качества, руководство по эксплуатации на бумажном и электронном носителях).

В соответствии с п. 2.6 договора риск случайной гибели или случайного повреждения Оборудования несет Клиент, в случае, если Оборудование было использовано им не в соответствии с настоящим Договором или назначением Оборудования согласно Руководству пользователя Оборудования, либо если Клиент передал Оборудование третьему лицу без наличия на то предварительного письменного согласия АО Компания «Бакстер», либо если Клиент допустил к ремонту и техническому обслуживанию Оборудования лиц, не авторизованных АО Компания «Бакстер».

Пунктом 3.1 договора предусмотрено, что Клиент обязуется использовать Оборудование строго в соответствии с его целевым назначением и условиями по эксплуатации, указанными в технической и эксплуатационной документации к Оборудованию. Клиент обязуется ознакомиться с Руководством пользователя Оборудования, ознакомить с ним своих сотрудников и строго следовать рекомендациям, установленным в Руководстве пользователя при использовании Оборудования.

Согласно п. 3.3 договора Клиент обязуется нести все необходимые расходы на содержание Оборудования, согласно руководству по эксплуатации Оборудования, за исключением расходов на ремонт и техническое обслуживание Оборудования.

Договор согласно п. 6.1 вступает в силу с даты подписания его обеими сторонами и действует в течение 1 года. В случае, если за 30 календарных дней до истечения срока

действия договора ни одна сторон не направит другой стороне письменное уведомление о прекращении срока действия договора и/или изменения его условий, договор пролонгируется на 1 год на установленных в договоре условиях. Количество пролонгаций договора неограниченно.

ГБУЗ СО «Демидовская ГБ» осуществила следующие закупки:

В соответствии с идентификационным кодом закупки 182662309705566230100100471053250000 (извещение № 0362200070618000670) осуществлена закупка диализаторов, расходных материалов для нефрологического центра:

- Диализатор капиллярный низкопоточный 17L – 96 шт.;
- Диализатор капиллярный низкопоточный 21L – 144 шт.;
- Диализатор капиллярный низкопоточный 170Н – 144 шт.;
- Диализатор капиллярный низкопоточный 210Н – 192 шт.;
- Картридж для гемодиализного аппарата – 264 шт.;
- Устройство для фильтрации ультрафильтр – 16 шт.

Начальная максимальная цена контракта – <...>руб.

Согласно Протоколу от 10.01.2019 подана 1 заявка Общества с ограниченной ответственностью «М.П.А. медицинские партнеры» (далее – ООО «М.П.А. медицинские партнеры»), на основании ч. 16 ст. 66 Закона о контрактной системе аукцион признан несостоявшимся.

С ООО «М.П.А. медицинские партнеры» заключен контракт от 22.01.2019 № 588ат18.

В соответствии с идентификационным кодом закупки 182662309705566230100100471063250000 (извещение № 0362200070618000671) осуществлена закупка диализаторов, расходных материалов для нефрологического центра:

- Устройство кровопроводящих магистралей – 480 шт.;
- Картридж порошковый – 480 шт.;
- Концентрат гемодиализный – 480 шт.;
- Картридж – 66 шт.

Начальная максимальная цена контракта – <...>руб.

Согласно Протоколу от 10.01.2019 подана 1 заявка ООО «М.П.А. медицинские партнеры», на основании ч. 16 ст. 66 Закона о контрактной системе аукцион признан несостоявшимся.

С ООО «М.П.А. медицинские партнеры» заключен контракт от 21.01.2019 № 589ат18.

Комиссией Свердловского УФАС России в Решениях от 14.01.2019 жалобы № 33-3, 34-3 (исх. №№ 567, 568 от 17.01.2019) сделан следующий вывод, ввиду того, что заказчиком в лице ГБУЗ «Демидовская ГБ» заключен договор безвозмездного пользования Аппаратов гемодиализных ARTIS 230V PHISIO II, им проводились электронные аукционы (извещения №№ 0362200070618000670, 0362200070618000671) на закупку уникальных материалов для использования их на данном Оборудовании.

Согласно п. 3.2 письма ФАС России от 18.04.2011 № АК/14239 «О направлении информации» заключение договоров пожертвования, дарения, аренды оборудования, передачи в безвозмездное пользование имущества обуславливает в дальнейшем заключение договора на поставку расходных материалов конкретного производителя диализного оборудования, устраняя конкуренцию на соответствующем товарном рынке.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского Кодекса РФ» предусматривает (п. 87), что «согласно п. 2 ст. 170 ГК РФ притворная сделка, то есть

сделка, которая совершена с целью прикрыть другую сделку, в том числе сделку на иных условиях, с иным субъектным составом, ничтожна. В связи с притворностью недействительной может быть признана лишь та сделка, которая направлена на достижение других правовых последствий и прикрывает иную волю всех участников сделки. Намерения одного участника совершить притворную сделку для применения указанной нормы недостаточно».

К сделке, которую стороны действительно имели в виду (прикрываемая сделка), с учетом ее существа и содержания применяются относящиеся к ней правила (п. 2 ст. 170 ГК РФ).

Притворной сделкой считается также та, которая совершена на иных условиях. Например, при установлении того факта, что стороны с целью прикрыть сделку на крупную сумму совершили сделку на меньшую сумму, суд признает заключенную между сторонами сделку как совершенную на крупную сумму, то есть применяет относящиеся к прикрываемой сделке правила.

Судами также сделан вывод, что из содержания п. 2 ст. 170 ГК РФ следует, что притворная сделка включает в себя две сделки - прикрывающую (совершаемую для вида) и прикрываемую (в действительности совершаемую) (Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.09.2011 по делу № А12-9107/2011; Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.09.2011 по делу № А57-329/2011; Апелляционное определение Московского городского суда от 16.07.2015 по делу № 33-21908/2015).

Из объяснений ГБУЗ СО «Демидовская ГБ» (вх. № 01-3558 от 20.02.2019) следует, что решение о заключении договора безвозмездного пользования обусловлено устареванием и износом, имеющегося на балансе учреждения медицинского оборудования для проведения гемодиализа. Срок использования некоторых аппаратов превышает 16 лет. В настоящее время работоспособность аппаратов восстановить в полном объеме невозможно по причине отсутствия запасных частей. Данная медицинская помощь оказывается в неотложном и экстренном порядке пациентам Горнозаводского и Северного управленческих округов Свердловской области в круглосуточном режиме работы (приказ Министерства здравоохранения Свердловской области № 1358-п от 22.11.2012 «Об утверждении порядка, организации оказания нефрологической помощи взрослому населению на территории Свердловской области»). Выход из строя оборудования не позволяет обеспечивать своевременную и качественную медицинскую помощь согласно Федеральному закону № 323-ФЗ от 21.11.2011 «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Договор безвозмездного пользования имеет временный характер, что необходимо на период согласования вопроса о выделении субсидий на приобретение диализного оборудования в Министерстве здравоохранения Свердловской области (заявка от 31.07.2017 № 566).

ГБУЗ СО «Демидовская ГБ» в своих объяснениях ссылается на ч. 1 и ч. 4 ст. 421 ГК, согласно которым граждане и юридические лица свободны в заключении договора. Условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иным правовым актом. Согласно ч. 1 ст. 431 ГК РФ при толковании условий договора принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений.

Согласно Уставу ГБУЗ СО «Демидовская ГБ» (утв. Приказом Министра здравоохранения Свердловской области от 01.10.2013 № 1263-П), является некоммерческой организацией, целью деятельности которой является выполнение работ, оказание услуг для обеспечения реализации предусмотренных законодательством РФ

полномочий органов государственной власти Свердловской области в сфере здравоохранения. Предметом деятельности учреждения является оказание медицинской помощи населению. Учредителем учреждения является Свердловская область, функции и полномочия учредителя, если иное не установлено нормативными правовыми актами Свердловской области, осуществляет Министерство здравоохранения Свердловской области.

Исходя из изложенного, в соответствии с п. 9 Обзора судебной практики по вопросам, связанным с применением Федерального закона от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.05.2018), под проведением торгов по смыслу ст. 17 Закона о защите конкуренции, в частности, следует понимать действия ГБУЗ СО «Демидовская ГБ» по заключению договора безвозмездного пользования оборудования без проведения конкурентных процедур, способом закупки у единственного поставщика (с АО Компания «Бакстер») при наличии конкурентной среды на данном товарном рынке, что привело к ограничению конкуренции.

Таким образом, можно сделать вывод о наличии между ГБУЗ СО «Демидовская ГБ» и АО Компания «Бакстер» соглашения в письменной форме – договор безвозмездного пользования от 05.12.2018 № 1Б.

Закупка вышеуказанного оборудования у единственного поставщика (АО Компания «Бакстер») является преднамеренной, поскольку ГБУЗ СО «Демидовская ГБ» заранее была известна полная потребность последнего в медицинском оборудовании.

В рассматриваемом случае отсутствуют какие-либо объективные причины невозможности проведения закупки, в том числе не имеется сведений об отсутствии заблаговременной возможности подать заявку на приобретение диализного оборудования в Министерство здравоохранения Свердловской области. Довод об отсутствии финансовых средств является лишь результатом недочета работы ГБУЗ СО «Демидовская ГБ», а не установленным законом основанием, ввиду которого при закупке медицинского оборудования для нужд учреждения было бы возможно отказаться от конкурентного способа определения поставщика.

Положения п. 1 ч. 1 ст. 17 Закона о защите конкуренции, устанавливающие запрет на заключение соглашений между организаторами торгов и (или) заказчиками с участниками таких торгов, согласно п. 10 письма ФАС России от 24.12.2015 № ИА/74666/15 «О применении «четвертого антимонопольного пакета» являются специальной нормой по отношению к нормам, содержащим запреты на заключение антиконкурентных соглашений, указаний, указанным в ст. 16 Закона о защите конкуренции.

Заключение таких соглашений влечет за собой привлечение виновных лиц к административной ответственности в соответствии со ст. 14.32 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Следовательно, после вступления в силу изменений, предусмотренных Федеральным законом от 05.10.2015 № 275-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции» и отдельные законодательные акты РФ», квалификация действий по заключению соглашений между организаторами торгов и (или) заказчиками с участниками таких торгов, если такие соглашения имеют своей целью либо приводят или могут привести к ограничению конкуренции и (или) созданию преимущественных условий для каких-либо участников, а также по координации участников таких торгов должна осуществляться по п. 1 ч. 1 ст. 17 Закона о защите конкуренции.

Миссия антимонопольного органа – свободная конкуренция и эффективная защита предпринимательства ради будущего России.

На основании вышеизложенного, Свердловским УФАС России, усматриваются признаки наличия нарушения п. 1 ч. 1 ст. 17 Закона о защите конкуренции, что выразилось в достижении между ГБУЗ СО «Демидовская ГБ» и АО Компания «Бакстер» соглашения, ограничивающего конкуренцию в виде договора безвозмездного пользования оборудованием от 05.12.2018 № 1Б, заключенного без проведения конкурентных процедур, способом закупки у единственного поставщика (АО Компания «Бакстер»).

На основании вышеизложенного издан Приказ Свердловского УФАС России от 27.05.2019 № 217 о возбуждении дела и создании Комиссии по рассмотрению дела о нарушении антимонопольного законодательства по признакам нарушения п. 1 ч. 1 ст. 17 Закона о защите конкуренции.

Руководствуясь ч.ч. 13, 14, 15 ст. 44, ч. 1 ст. 17 Закона о защите конкуренции,

ОПРЕДЕЛИЛ:

1. Назначить дело № 066/01/17-922/2019 к рассмотрению на **24.06.2019** года в **15 час. 00 мин.** по адресу: г. Екатеринбург, ул. Московская, д. 11, каб. 314 (зал заседаний).

2. Привлечь к участию в рассмотрении дела:

в качестве заявителя:

- ООО «ТРАСТ ФАРМА» (ОГРН 1147746017847, ИНН 7701383548, КПП 771001001, 125009, г. Москва, ул. Тверская, д. 16, стр. 1, эт. 5, оф. Б511);

в качестве ответчика:

- ГБУЗ СО «Демидовская ГБ» (ОГРН 1136623007597, ИНН 6623097055, КПП 662301001, 622034, г. Нижний Тагил, ул. Горошниковая, д. 37);

- АО Компания «Бакстер» (ОГРН 1027739274001, ИНН 7729085069, КПП 774301001, 125171, г. Москва, Ленинградское шоссе, д. 16А, строение 1).

3. На основании ч. 5 ст. 45 Закона о защите конкуренции ГБУЗ СО «Демидовская ГБ» в **срок до 19.06.2019** представить в адрес Свердловского УФАС России:

- письменные объяснения по признакам нарушения антимонопольного законодательства;

- иные материалы и документы, имеющие значение для рассмотрения дела по существу.

4. На основании ч. 5 ст. 45 Закона о защите конкуренции АО Компания «Бакстер» в **срок до 19.06.2019** представить в адрес Свердловского УФАС России:

- письменные объяснения по обстоятельствам дела о нарушении антимонопольного законодательства;

- копию Устава;

- сведения о рынке (наименование), согласно ОКВЭД, на котором осуществляет деятельность АО Компания «Бакстер»;

- сведения о территории, на которой осуществляет деятельность АО Компания «Бакстер»;

- перечень лиц, входящих в одну группу лиц с АО Компания «Бакстер», с указанием оснований, по которым такие лица входят в эту группу, по форме, утвержденной Приказом ФАС России от 20.11.2006 № 293. В случае привлечения третьих лиц для ведения такого перечня лиц, входящих в одну группу лиц, с указанием оснований, по которым такие лица

входят в эту группу, обществу необходимо запросить информацию у указанных третьих лиц и представить ее в Свердловское УФАС России в установленный срок;

- иные материалы и документы, имеющие значение для рассмотрения дела по существу.

5. На основании ч. 5 ст. 45 Закона о защите конкуренции ООО «ТРАСТ ФАРМА» **в срок до 19.06.2019** представить в адрес Свердловского УФАС России:

- письменные пояснения по обстоятельствам дела о нарушении антимонопольного законодательства;

- иные материалы и документы, имеющие значение для рассмотрения дела по существу.

Согласно ч. 5 ст. 19.8 КоАП РФ непредставление или несвоевременное представление в федеральный антимонопольный орган, его территориальный орган сведений (информации), предусмотренных антимонопольным законодательством Российской Федерации, в том числе непредставление сведений (информации) по требованию указанных органов, за исключением случаев, предусмотренных частями 3, 4 и 7 настоящей статьи, а равно представление в федеральный антимонопольный орган, его территориальный орган заведомо недостоверных сведений (информации), за исключением случаев, предусмотренных частью 8 настоящей статьи - влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от одной тысячи пятисот до двух тысяч пятисот рублей; на должностных лиц - от десяти тысяч до пятнадцати тысяч рублей; на юридических лиц - от пятидесяти тысяч до пятисот тысяч рублей

Явка ответчика по делу, заявителя, заинтересованных лиц или их представителей (с доверенностью на участие в рассмотрении дела) обязательна.

Председатель Комиссии

<...>